

ИНСТИТУТ
СОЦИОЛОГИИ
ФНИСЦ РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга седьмая

ВСЬ
МИР

Российская Академия Наук

Федеральный
научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт социологии

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО **И ВЫЗОВЫ времени**

Книга седьмая

Под редакцией
М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой

Москва
Издательство «Весь Мир»
2024

УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)
Р 76

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00505-П «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», руководитель проекта — академик РАН М.К. Горшков).

Рецензенты:

Иванов Вилен Николаевич,

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, Институт социально-политических исследований — обособленное подразделение
ФГБУН ФНИСЦ РАН;

Тощенко Жан Терентьевич,

доктор философских наук, член-корреспондент РАН,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный гуманитарный
университет»

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0927-1

© ФНИСЦ РАН, 2024

© Коллектив авторов, 2024

© Издательство «Весь Мир», 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. Ситуация в российском обществе и регионах страны в оценках и суждениях россиян	10
ГЛАВА 2. Российское общество в условиях специальной военной операции на Украине: мнения, взгляды, настроения	44
ГЛАВА 3. Социально-экономическое положение и поведенческие практики россиян	66
ГЛАВА 4. Субъективное благополучие населения в разных сферах жизни: групповая специфика и факторы изменений	101
ГЛАВА 5. Социальный капитал российского общества в условиях новых вызовов: доверие, солидарность, взаимопомощь	126
ГЛАВА 6. Динамика социально-психологического самочувствия разных групп населения	148
ГЛАВА 7. Динамика смысловых установок и нормативно-ценностных систем на фоне конфронтации с Западом	173
ГЛАВА 8. Отношение населения к основным социальным противоречиям российского социума и факторы консолидации/дезинтеграции общества	221
ГЛАВА 9. Историческая память и восприятие россиянами прошлого страны	250
ГЛАВА 10. Будущее свое и будущее страны в контексте их видения различными группами населения	293
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Двадцать три вывода о главном	320
ПРИЛОЖЕНИЕ	339
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период 2020–2022 гг. рабочая группа Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИС ФНИСЦ РАН) реализовала научную программу проекта «Влияние нематериальных факторов на консолидацию российского общества в условиях новых социокультурных вызовов и угроз», поддержанного Российским научным фондом¹.

В ходе решения поставленных задач были проведены три «волны» общероссийских социологических опросов. Анализ полученных результатов позволил установить: в период 2020–2022 гг. массовое сознание как доминирующий нематериальный фактор консолидации российского общества претерпело значительные изменения. При этом вектор воздействия данных изменений менялся, а сами они носили неоднозначный характер. Было выявлено, что в последние годы в российском социуме существовали расхождения в части оценок россиянами ключевых проблем его развития, путей решения и психологического восприятия этих проблем. И хотя такого рода мировоззренческие расхождения долгое время не воспринимались российскими гражданами как серьезное основание социальной дифференциации, в 2022 г. их роль резко возросла. Начало специальной военной операции (СВО) на Украине значимо обострило имевшее место ранее противоречие между последовательными сторонниками самобытного российского пути развития и приверженцами пути прозападного. Именно данное — сквозное, пронизывающее все слои и группы российского социума противоречие выступает в настоящее время наиболее серьезной угрозой консолидации общества.

Эти и другие полученные в рамках обозначенного проекта научные результаты позволили охарактеризовать особенности

¹ Проект РНФ № 20-18-00505 (руководитель — академик РАН М.К. Горшков).

Глава 2

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ: МНЕНИЯ, ВЗГЛЯДЫ, НАСТРОЕНИЯ

Специальная военная операция на Украине оказала заметное влияние на повседневную жизнь россиян, их сознание и социальное поведение; данные нашего исследования показывают, что ее последствия так или иначе коснулись не менее 60% населения страны. Первой же психологической реакцией на начало СВО стало резкое возрастание уровня тревожности. Но при этом массовых панических настроений в российском обществе не наблюдалось, а по мере адаптации к новой реальности его психологическое состояние стабилизировалось. Доля населения, оценивающего ситуацию в стране как катастрофическую, к июню 2023 г. снизилась до «довоенного» уровня. А доля респондентов, характеризующих ситуацию как нормальную и спокойную, в 2023 г. превысила значения соответствующего показателя в «мирном» 2021 г.: на уровне оценки положения дел в регионе — 50,6% против 47,9%, а на уровне муниципального образования — 60,8% против 57,1%.

Для российского общества катастрофическое развитие событий на Украине, безусловно, стало коллективной социально-психологической травмой в том смысле, в каком это понятие употребляется такими крупными современными социологами, как Н. Смелзер, Дж. Александер, А. Нил, Р. Айерман и др.¹ Безусловно, до самого последнего момента в массовом сознании сохранялась вера в то, что, несмотря на все политические противоречия, двум братским народам не доведется столкнуться на поле боя, и то, что этого не удалось избежать, стало для россиян значительным потрясением. Несмотря на то, что огромная страна в общем и целом продолжает жить в обычном ритме, для значительной части наших сограждан СВО — это не просто понятие, но живая остро переживаемая реальность: у почти трети из них (32,1%)

¹ См. подробнее: *Александер Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.

близкие были или являются участниками военных действий, причем свыше 15% опрошенных сообщили, что кто-либо из родных или знакомых при этом погиб или получил увечье. Немалая часть россиян (31,5%) опасалась и опасается мобилизации, а у каждого восьмого (12,5%) родственники или знакомые из-за таких опасений уехали за границу.

Международные события, которые произошли на исходе зимы 2022 г., вызвали сплочение широких общественных слоев вокруг президента В.В. Путина и еще более укрепили его положение как бесспорного лидера страны. В западной политической аналитике это обстоятельство интерпретируется как свидетельство извечной тяги россиян к авторитарной власти. Однако такая точка зрения не согласуется с эмпирическими данными. Можно, конечно, вести долгие умозрительные споры по поводу того, насколько характерен для российской ментальности авторитарный запрос, но результаты социологических исследований показывают, что его не разделяет значительное большинство россиян. Да к тому же в последнее время проявления авторитарного запроса заметно ослабевали: если в 2000 г. с утверждением «Россия может процветать только тогда, когда во главе ее — сильная личность, хозяин» были согласны 28,9% россиян, то весной 2023 г., т.е. в самый разгар боевых действий на Украине, 24,2%.

В публикациях российских социологов уже отмечалось, что ответом российского общества на травмирующий опыт военного столкновения с антироссийским режимом в Киеве становится рост «сетей солидарности»². По нашим данным, с началом острой фазы конфликта помогать участникам СВО и/или их семьям начала без малого треть наших граждан. Самыми популярными формами помощи являются денежные пожертвования (такие пожертвования хотя бы один раз делали 39,7% всех помогающих участникам СВО и их семьям), а также сбор и отправка в зону боевых действий всего того, в чем нуждаются российские военные или жители воссоединившихся с Россией территорий (о своем участии в такого рода деятельности сообщили 35,8% всех помогающих). Каждый десятый помогающий переписывается с кем-то из участников СВО, более 6% сдавали кровь для раненых, примерно столько же производят востребованную на фронте продукцию и на безвозмездной основе

² См.: Зимова Н.С., Фомин Е.В. Сетевая солидарность как ответ на коллективную травму (на примере специальной военной операции России на Украине) // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 148—165.

отправляют ее в зону боевых действий. При этом часть наиболее активных участников кампании поддержки российских бойцов и их семей оказывают им несколько видов помощи.

Начало СВО дало сильный толчок развитию волонтерского движения³. По свидетельству самих активистов, после февраля 2022 г. произошел взрывной рост количества граждан, ставших участниками этого движения⁴. Происходит также интенсивное развитие организационных основ волонтерского движения, вносящего заметный вклад в социальную, социокультурную и социально-психологическую интеграцию бывших украинских регионов и их населения с российским социумом. На начало 2023 г. эту работу вели по крайней мере семь благотворительных фондов и два общественных объединения⁵. Исходя из анализа ответов наших респондентов на вопрос о том, оказывают ли они какую-либо помощь участникам СВО и их семьям, можно сделать вывод, что в настоящее время с занимающимися этим волонтерскими центрами и организациями сотрудничают примерно 6,5% наших сограждан.

Нельзя, однако, умолчать и о принципиально отказывающихся от какой бы то ни было помощи участникам СВО и их семьям. По нашим подсчетам, основанным на данных проведенного исследования, численность этой группы граждан представляет собой достаточно заметную величину — у нас в нее попали около 34% опрошенных. В обоснование своей позиции они обычно заявляют, что обеспечивать участников СВО — обязанность государства, а не граждан. Но, хотя такие слова, на первый взгляд, могут восприниматься как часть запроса на ответственное государство, на самом деле они, скорее, просто маскируют стремление дистанцироваться от ныне существующего государства и государственных интересов. Отметим, что доля респондентов, отговаривающихся от участия в помощи участникам СВО нежеланием брать на себя обязанности государства, составила 59,2% от тех, кто признался в равнодушном отношении к современной России, но только 20,8% от числа тех,

³ См.: *Брылёва Е.А.* Благотворительность как проявление солидарности гражданского общества в условиях проведения специальной военной операции // *Ex iure*. 2023. №. 2. С. 7–16.

⁴ *Норин Е.А.* Низовая активность и гуманитарная помощь жителям Донбасса // *Социодиггер*. 2023. Т. 4. Вып. 1–2 (24). С. 54–61.

⁵ *Бурмистров В.С., Самыгин С.И.* Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. №. 1. С. 22–26.

кто заявил, что испытывает к ней чувство любви. В данной группе значительно чаще, чем в целом по выборке, встречаются суждения, свидетельствующие о неверии в ее силы и возможности. Респонденты, разделяющие такие настроения, составили почти 71% от числа тех, кто убежден, что в России «никогда ничего хорошего не получится», а среди тех, кто априори не верит, что Россия может иметь высокотехнологичную конкурентоспособную промышленность, таких оказалось целых 84,4% (!).

Зададимся вопросом, что же сами россияне думают по поводу того, как проявило себя российское общество перед лицом столь серьезного испытания, как открытый конфликт и военное противоборство со всем «коллективным Западом»? В этой связи примерно треть наших респондентов солидаризировалась с мнением, что в целом общество выдержало этот нелегкий экзамен, проявив патриотизм, гражданскую ответственность, способность к консолидации. Еще половина респондентов считает, что при этом оно проявило одновременно и свои сильные, и слабые стороны.

Отрицательное же мнение о российском обществе выразили 14,2% опрошенных. Все они считают, что российское общество проявило себя разобщенным, живущим по принципу «каждый сам за себя». Пусть данная группа относительно невелика (хотя в масштабах страны это более 10 млн человек), но ее коллективные представления настолько отличаются от позиции остальных россиян, что конечно же нуждаются в отдельном анализе.

Что же показал такой анализ? Никаких специфических социально-демографических признаков и характеристик мы у данной группы не обнаружили, ее социально-демографический профиль примерно соответствует показателям, характеризующим «среднестатистического» россиянина. Некоторые отличия можно найти в сфере политических взглядов и ценностей: среди респондентов, не согласных с тем, что российское общество выдержало экзамен на консолидацию, заметно меньше патриотов-государственников и больше людей, несогласных с тезисом «Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать». Кроме того, сильными дифференцирующими признаками являются уровень доверия к государственным институтам и восприятие исторической перспективы.

Так, если среди всех участников проведенного нами опроса доверие к действующему президенту Российской Федерации выразили 79,1%, а среди уверенных в том, что страна и ее население выдержали проверку на прочность, — почти 93%, то в группе тех, кому российское общество видится совершенно атомизи-

рованным, эти цифры снижаются до 60,2%. Среди разделяющих эту последнюю, негативную точку зрения намного чаще, чем в среднем, встречаются люди, считающие бесперспективным путь, по которому в настоящее время идет Россия (44,2% в рассматриваемой группе против 26% в среднем по выборке). Но что интересно: респонденты, воспринимающие российское общество как индивидуалистическое и не солидарное, сами чаще остальных выступают по ключевым социальным и политическим вопросам с позиций индивидуализма. Скажем, они заметно реже остальных одобряют тезис «Государство всегда должно отстаивать интересы всего народа перед интересами отдельной личности» (64,7% против 79,1% в среднем по выборке). Кроме того, как выяснилось, значимым фактором различий в понимании природы современного российского общества является характерологический склад личности, в том числе ее психологические доминанты, тональность личных переживаний, самооценка и степень удовлетворенности своим положением в обществе, различного рода комплексы. Респонденты, не усматривающие в современном российском обществе никаких признаков консолидации, реже других испытывают по отношению к своей стране позитивные чувства: любовь, гордость и уважение. В то же время они чуть ли не в 2 раза чаще, чем в среднем, ощущают себя обиженными на свою страну (17,2% против 9,7% в среднем по выборке). Проведенные нами опросы показывают, что не менее трети россиян оценивают то, как у них складывается жизнь, на «хорошо», тогда как в рассматриваемой группе частота появления такой оценки составила только 22,5%. Напротив, оценку «плохо» в этой группе проставляли в 2 раза чаще, чем в среднем по выборке (12,3% против 5,8%). Так что трудно отделаться от впечатления, что некая часть населения, склонного невысоко оценивать внутренний потенциал российского общества, просто массово проецируют на него свой собственный индивидуализм и фрустрации.

Следует отметить, что сегодня, как и в те дни, когда началась реализация решения о проведении СВО, значительная часть населения страны по-прежнему не вполне уверена, что такой поворот событий не имел альтернативы. Доля полагающих, что данного решения нельзя было избежать, по сравнению с мартом 2022 г. даже несколько уменьшилась (с 22,0 до 16,7%), а доля не придерживающихся по этому поводу какого-то определенного мнения на столько же возросла. Однако, хотя военное противостояние на Украине затянулось и идет для нас намного труднее, чем предполагалось

вначале, процент россиян, оценивающих начало СВО как ошибку, практически не увеличился и остался примерно на том же уровне — 8,0% в 2022 г. и 6,7% в 2023 г.

Граждане, придерживающиеся полярных точек зрения по поводу оценки решения на проведение СВО, отличаются преимущественно своими ценностными и мировоззренческими установками (табл. 2.1). Кроме того, у них есть небольшие отличия в социально-демографических и социально-экономических характеристиках, которые, однако, существенно меньше дифференцируют их, чем характер мировоззрения.

Таблица 2.1

Некоторые суждения и ценностные предпочтения россиян в связи с различиями в оценке возможности избежать СВО, июнь 2023 г., %*

Суждения	Совершенно точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Совершенно точно можно было
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	13,0	12,6	22,0	48,0	81,2
Индивидуализм, либерализм и западная демократия – ценности, которые нам не подходят	81,9	71,5	64,5	52,7	29,1
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	18,3	15,2	19,5	28,7	51,9
Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав индивидов	82,3	76,0	66,2	58,8	36,6
Права человека должны преобладать над интересами государства	43,8	47,6	57,7	64,8	76,1
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	57,8	57,0	47,9	43,5	25,6
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	77,8	72,6	67,8	53,9	29,9
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	69,7	64,9	53,5	43,5	15,7
Вы лично готовы пойти на значимые для вас жертвы ради интересов своей страны	61,9	51,3	42,6	35,7	17,9
Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, – главное, чтобы это было справедливо	61,4	51,2	53,2	50,0	45,1
Согласие с утверждением: «Основные угрозы для России находятся внутри страны»	18,3	14,9	23,4	40,1	78,4
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	26,0	28,6	31,5	40,1	56,7

Таблица 2.1 (окончание)

Суждения	Совершенно точно нельзя было	Нельзя было	Сложно сказать	Можно было	Совершенно точно можно было
Материальное положение в ближайший год ухудшится	12,3	14,7	19,8	25,9	53,7
Оценивают свое материальное положение сегодня как плохое	12,6	9,1	15,1	21,1	27,8
Уровень социальной защищенности в случае потери работы плохой	24,5	30,7	31,6	45,0	64,8
Возможность выражать свои политические взгляды плохая	8,7	12,7	17,2	34,4	61,7
Возможность влиять на то, как складывается жизнь, плохая	8,1	11,6	11,9	21,4	42,5
Жизнь в целом складывается плохо	2,4	2,4	4,7	12,6	18,0
Любовь к стране	17,7	22,4	18,4	13,7	10,1
Гордость за страну	46,4	33,4	23,0	15,5	9,3
Уважение к стране	24,8	30,7	34,7	32,4	9,3
Равнодушие к стране	2,8	2,5	5,3	9,7	9,3
Обида на страну	4,3	5,8	11,5	12,9	21,7
Стыд за страну	0,9	2,1	3,2	7,2	29,4
Возмущение в отношении страны	3,1	3,1	3,9	8,6	10,9
Доверяют президенту России	91,9	91,9	81,1	61,2	27,1
Доверяют Государственной думе	57,1	52,5	42,6	31,5	12,8
Доверяют руководству республики/губернатору	71,2	70,9	60,8	50,9	27,3
Доверяют правительству России	76,6	71,8	63,3	43,6	18,8
Считают, что в ходе СВО на Украине общество в целом выдержало экзамен на консолидацию	49,4	45,6	24,5	17,7	11,2
Не верят в то, что Россия в будущем станет мощной военной державой, с которой в мире, основанном на «праве сильного», все будут вынуждены считаться	1,5	2,6	7,4	17,5	42,5
Не верят в то, что Россия в будущем станет ведущей промышленной державой, успешно конкурирующей с другими странами мира	4,2	6,7	10,4	18,8	48,5
Не ощущают близости с гражданами России, не могут сказать о них: «это мы»	9,3	12,1	14,3	20,4	30,6

Примечание. * Черным фоном выделены ячейки, значения в которых превышают 75%, серым – 66%, светло-серым – 50%.

Как мы видим, россияне, уверенные в том, что войны невозможно было избежать, минимум в $\frac{4}{5}$ случаев считают, что основные угрозы для страны исходят извне (здесь, конечно, имеется в виду главным образом «коллективный Запад»), что Россия идет

по верному пути, что ценности и институты западных стран для нас неприемлемы и что для достижения государственных интересов можно иногда пренебречь правами частных лиц. Примерно 70% из их числа вполне доверяют федеральному правительству и руководителям субъектов РФ, 9 из 10 доверяют президенту РФ. Кроме того, они в большей степени склонны жертвовать личными интересами ради интересов большинства и считают, что нарушать интересы частных лиц ради блага страны в принципе допустимо, а свою страну надо поддерживать всегда и безоговорочно. Напротив, россияне, стоящие на противоположных позициях (считающие начало СВО ошибкой), в своих суждениях кардинально от этого отличаются: они в большинстве своем считают, что нынешний путь заведет страну в тупик, не поддерживают решения властей, а потому и не доверяют им, в том числе и президенту страны, примерно каждый второй не верит в то, что у страны есть будущее (что она станет мощной или военной державой). Эти люди придерживаются западного понимания демократии, склоняются к индивидуализму и негативно оценивают многие стороны российской действительности. Что же касается тех наших граждан, которые не имеют четкой и однозначной позиции по вопросу о неизбежности СВО, но при этом всё же склоняются в ту или иную сторону, то они по своим характеристикам близки к выделенным социально-психологическим портретам.

Как неоднократно отмечалось в наших предыдущих исследованиях⁶, в российском обществе существует ценностно-мировоззренческий раскол по поводу цивилизационной идентичности России: должна ли она следовать западным образцам или ей лучше идти своим самобытным путем. Можно было бы ожидать, что сторонники прозападного пути развития и станут основными несогласными с проведением СВО, в то время как так называемые государственники окажутся наиболее лояльными в отношении соответствующих политических решений. Однако, как видно из рисунка 2.1, приверженность тем или иным полярным мировоззренческим установкам довольно слабо коррелирует с мнениями россиян о целесообразности и неизбежности решения о начале СВО. Это и позволяет сделать вывод, что на сегодняшний

⁶ См., в частности: *Андреев А.Л., Андреев И.А., Слободенюк Е.Д.* Представления россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 49–61; *Сушко П.Е.* Представления россиян о путях развития России: распространённость и специфика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 25–37.

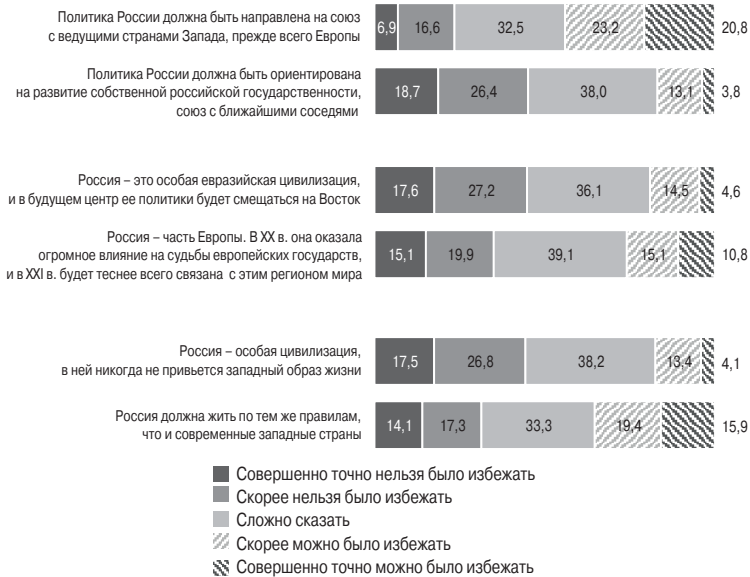

Рисунок 2.1. **Мнения россиян о том, можно ли было избежать военной операции на Украине, в зависимости от представлений о цивилизационной идентичности России, июнь 2023 г., %**

день в российском обществе нет условий для совмещения линий идеологического размежевания, а значит — и для формирования в обществе какого-то тотального раскола, доходящего до полного неприятия его сторонами друг друга.

Оценивая последствия СВО на Украине для России в целом, наши сограждане в большинстве своем смотрят в будущее с определенным оптимизмом, хотя и весьма сдержанным. Однозначно негативно высказываются по этому поводу менее четверти опрошенных (23,8%), а более половины (52,4%), признавая, что проведение СВО в известной степени отрицательно скажется на судьбах страны, всё же полагают, что это не будет иметь критического значения. Наконец, почти каждый пятый (точнее 21,8%) разделяет мнение, что «эффект СВО» даже может быть положительным, имея в виду, по-видимому, улучшение геополитической конфигурации российских границ, патриотическую мобилизацию общества и, не исключено, чистку элит от коррупционеров, а также от того, что В.В. Путин в своем обращении по поводу мятежа Е. Пригожина назвал «внутренним предательством». Отметим в этой связи,

что численность респондентов, уверенных в том, что наложенные Западом санкции «сыграют в обратную сторону», т.е. подтолкнут развитие страны, позволят раскрыть ее собственные технологические и производственные возможности, более чем в 2 раза превышает численность пессимистов, усматривающих в них совершенно непоправимый вред (37,8% опрошенных против 17%). Доля сбалансированных ответов («в санкциях есть как хорошие, так и плохие стороны») в этом раскладе мнений составила 43,6%.

Среди тех последствий СВО, которые касаются лично граждан, на первом месте по значимости, как и ожидалось, оказалось увеличение текущих расходов (данный пункт зафиксирован в ответах 34,9% опрошенных), а также исчезновение ряда импортных товаров (25,1%). В остальном, если судить по частоте высказанных в ходе опроса мнений и оценок, возникшие по причине проведения СВО неудобства можно считать не слишком большими. Так, о проблемах с бизнесом заявили 1,6% опрошенных, о потере работы по причине ухода из России иностранных фирм — 3,3%, о потере некоторой части сбережений и доходов — 6,5%, об интенсификации рабочих нагрузок — 8,6%, о затруднениях с оплатой зарубежных товаров и переводами денежных средств за рубеж — 9,0%, о сокращении возможностей для зарубежных поездок — 14,5%.

Справедливости ради следует сказать и о том, что последствия СВО для граждан не являются исключительно негативными. Кое у кого получилось в этой ситуации завести свой бизнес, а из-за перехода многих предприятий на более напряженный график и отъезда из страны части сотрудников у некоторых оставшихся в России работников увеличилась зарплата. Правда, в общем и целом на жизни россиян все это сказалось очень незначительно. Например, о росте зарплаты в условиях СВО заявили менее 2% россиян (рис. 2.2).

Несмотря на то, что многие последствия СВО затронули лишь относительно небольшие группы населения, численность каждой из них все же была достаточной для статистического анализа. Это позволило изучить состав этих групп в таких аспектах, как место проживания, уровень образования, профессиональная принадлежность и уровень доходов, а потом сравнить полученные результаты с общестрановыми показателями. В сводной таблице 2.2 приведены отличительные черты некоторых этих групп, а именно — показано, какие категории граждан встречаются в их составе чаще, чем в среднем по стране, с указанием степени отклонения от среднего (в процентных пунктах).

Рисунок 2.2. Оценка различных последствий СВО с точки зрения распространенности их влияния на повседневную жизнь россиян, июнь 2023 г., %

Как видим, практически половине всех последствий СВО не присуща «избирательность» в отношении каких-то отдельных групп населения и, таким образом, эти последствия можно охарактеризовать как факторы широкого действия. Наиболее универсальным из них оказалось увеличение текущих расходов, которое, как мы отмечали ранее, является к тому же раздражителем, наиболее часто упоминаемым участниками нашего опроса. Среди респондентов, отметивших увеличение расходов как значимое негативное изменение повседневной жизни, единственной групповой особенностью оказалась повышенная доля жителей областных, краевых или республиканских центров. В остальном же состав данной группы россиян соответствует среднему по стране. Таким образом, несмотря на то, что две трети россиян к весне

Таблица 2.2

Категории граждан, в большей степени представленные среди столкнувшихся с теми или иными последствиями СВО, июнь 2023 г.*

Группы россиян, столкнувшиеся с теми или иными последствиями СВО	Характеристики групп, по которым производится сравнение со средними значениями по стране				
	место проживания (тип населенного пункта)	уровень образования	профессиональный состав работающих	уровень доходов	
Увеличились текущие расходы	чаще жители областных и др. центров (на 5,3 п.п.)	—	—	—	
Родственники и/или друзья участвуют в СВО	чаще сельские жители (на 4,6 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 5,6 п.п.)	—	чаще с доходами от 1,25 до 2 медиан (на 4,5 п.п.)	
Возникла угроза мобилизации их или их близких	чаще жители столиц (на 4,2 п.п.)	—	—	—	
Исчезли некоторые привычные импортные товары	чаще жители городов (на 8 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 5,3 п.п.)	—	—	
Ухудшилось состояние здоровья и/или психологическое состояние	чаще жители столиц (на 4,0 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 5,7 п.п.)	—	чаще с доходами до 0,75 медианы (на 9,1 п.п.)	
В семье или среди родственников и друзей ухудшились отношения из-за разной оценки СВО	чаще жители столиц (на 11,7 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 4,5 п.п.)	—	—	
В ходе СВО погибли или получили увечья родственники и/или друзья	чаще жители областных и др. центров (на 3,8 п.п.)	—	—	чаще с доходами от 1,25 до 2 медиан (на 6,9 п.п.)	
Сократились возможности зарубежных поездок	чаще жители столиц (на 16,5 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 11,3 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 10,3 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 7,6 п.п.)	

Таблица 2.2 (продолжение)

Группы россиян, столкнувшиеся с теми или иными последствиями СВО	Характеристики групп, по которым производится сравнение со средними значениями по стране			
	место проживания (тип населенного пункта)	уровень образования	профессиональный состав работающих	уровень доходов
Некоторые родственники и/или друзья уехали из России	чаще жители столиц (на 15,1 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 9,1 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 6,1 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 3 п.п.)
Начали помогать тем, кто участвует в СВО, или членам их семей	—	чаще с высшим образованием (на 5,7 п.п.)	чаще служащие на должностях, не требующих высшего образования (на 7,4 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 6,6 п.п.)
Усложнилась оплата товаров из-за рубежа и перевод денежных средств туда или оттуда	чаще жители столиц, а также областных и др. центров (на 13,8 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 11,6 п.п.)	чаще специалисты высшей квалификации (на 8,9 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 15,7 п.п.)
Из-за СВО ухудшилась ситуация на работе (рост нагрузки, неудобная сменность, простои)	чаще жители областных и др. центров (на 4,1 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 10,3 п.п.)	чаще служащие на должностях, не требующих высшего образования (на 5,2 п.п.), а также рабочие выше 4-го разряда (на 7,7 п.п.)	чаще с доходами более 1,25 медианы (на 24,6 п.п.)
Изменилось отношение к проводимому руководством страны курсу	чаще жители областных и др. центров (на 6,3 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 15,6 п.п.)	чаще лица умственного труда, руководители и предприниматели/самозанятые (на 12,4 п.п. совокупно)	—
Потеряли часть сбережений и/или доходов	чаще жители областных и др. центров (на 8,9 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 6,8 п.п.)	чаще предприниматели/самозанятые (на 6,7 п.п.)	—

Потеряли работу из-за ухода с российского рынка ряда зарубежных компаний	чаще жители столиц (на 7,1 п.п.) и городов, не являющихся краевыми и др. центрами (на 8,9 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 8,8 п.п.)	чаще предприниматели/ самозанятые (на 4,2 п.п.), руководители (на 7,2 п.п.) и рабочие ниже 5-го разряда (на 5,1 п.п.)	чаще с доходами до 0,75 медианы (на 18,4 п.п.)
Выросла зарплата	чаще жители столиц (на 18,8 п.п.) и городов, не являющихся краевыми и др. центрами (на 13,9 п.п.)	чаще со средним специальным образованием (на 18,1 п.п.)	чаще руководители (на 5,7 п.п.) и рабочие (на 18,3 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 46,9 п.п.)
Возникли проблемы с бизнесом (его приостановка / срыв контрактов / банкротство...)	чаще жители областных и др. центров (на 11,2 п.п.)	чаще с высшим образованием (на 29,4 п.п.) – две трети группы	чаще предприниматели/ самозанятые или руководители (на 37,4 п.п.) – половина группы	чаще с доходами более 2 медиан (на 11,3 п.п.)
Справочно: открыли свой бизнес (число наблюдений – менее 30 человек)	чаще жители областных и др. центров (на 19,2 п.п.), вовсе не встречалось в столицах	чаще без образования (на 9,3 п.п.) или с высшим образованием (на 4,9 п.п.)	чаще предприниматели/ самозанятые (на 44,4 п.п.)	чаще с доходами более 2 медиан (на 40,6 п.п.)

Примечание. * Группы россиян упорядочены по убыванию их численности (т.е. в соответствии с порядком, приведенным на рис. 2.2). В случае отсутствия статистически значимых отклонений от среднего по стране (т.е. в случае, когда состав группы практически идентичен составу населения России по данному показателю) в ячейке ставится прочерк. Фоном выделены ячейки, отклонения той или иной категории от среднего превышают 10 п.п. Наиболее сильные отклонения от среднего выделены темно-серым фоном.

2023 г. еще не ощутили роста цен в стране и изменения структуры своих расходов, оставшаяся треть была в равной мере представлена россиянами из различных социальных слоев.

Группа столкнувшихся с риском мобилизации по всем четырем приводимым нами социальным характеристикам также имеет в целом «усредненные» социально-демографические показатели, за исключением лишь небольшого превышения в ее составе жителей столиц — Москвы и Санкт-Петербурга. А вот группа россиян, реально отправивших на фронт своих близких, соответствующего перекоса в сторону жителей столиц не демонстрирует. Здесь наблюдаются небольшие отклонения другого рода — несколько повышенная доля граждан со средним специальным или незаконченным высшим образованием, с доходами от 1,26 до 2 медиан (по соответствующим типам поселений), а также жителей села. Однако данные отличия опять-таки не слишком велики, и потому их нельзя рассматривать как свидетельство того, что участие в войне стало уделом семей из определенных социальных категорий. Мы полагаем, что данный факт очень значим в плане соответствия критериям социальной справедливости. Еще важнее то, что группа респондентов, у которых близкие получили серьезные увечья или погибли, также мало отличалась от усредненной модели социально-демографической структуры населения страны. В ней чуть больше россиян с доходами от 1,26 до 2 медиан, а также жителей областных, краевых или республиканских центров, но, как и в рассмотренных нами выше случаях, эти отличия довольно невелики. Отсюда следует очень важный вывод: *все последствия СВО, связанные с непосредственным участием в военных действиях, затронули все слои населения примерно в равной степени.* И, следовательно, нельзя сказать, что военные риски сконцентрировались в какой-то определенной категории населения. Что же касается повышенного страха перед мобилизацией, который проявляют жители обеих столиц, то он может объясняться многими факторами — от специфической для столичных мегаполисов структуры рынка труда и большего страха потерять из-за мобилизации престижную высокооплачиваемую работу до особенностей коммуникативного пространства глобальных городов и состава действующих в этом пространстве лидеров мнений.

Конечно, не все последствия СВО можно охарактеризовать как универсальные. Среди них есть и такие, которые как бы сфокусированы на определенных группах населения. Например, это последствия, связанные с занятостью, условиями труда, возмож-

ностью получать трудовой доход. Все это очень значимо для людей массовых профессий, работающих по найму. А, скажем, о сокращении возможностей зарубежных поездок и отъезде родственников/друзей из страны чаще говорят высокообеспеченные россияне (с доходами выше 2 медиан), жители столиц, граждане, получившие высшее образование. И это понятно, так как сравнительно регулярные поездки за границу более всего доступны людям, обладающим соответствующими ресурсами — прежде всего, достаточно высокими доходами, а также человеческим капиталом, позволяющим им быть относительно конкурентоспособными в своем сегменте рынка труда, включая возможности успешного трудоустройства в другой стране. Тем не менее, несмотря на то, что среди указавших в числе наиболее значимых последствий СВО сокращение возможностей для поездок за границу представительство «благополучных» категорий россиян оказалось заметно выше среднего, мы находим рядом с ними и немало представителей иных категорий, в том числе и занимающих полярно противоположные социальные позиции (низкодоходных, не имеющих высшего, а иногда и среднего, образования, рабочих низкой квалификации, жителей сельских поселений и т.п.).

Довольно специфическим последствием СВО является возникновение серьезных проблем с бизнесом. Конечно, об этом чаще всего заявляли довольно благополучные на общем фоне россияне. Состав этой группы значительно отличается от среднего по стране: практически у двух третей (64,5%) из них есть высшее образование (тогда как в целом по стране — у примерно трети — 35,1%), практически каждый второй из их числа (48,0%) — это руководитель, предприниматель или самозанятый (тогда как по стране таких лишь 10,6%), вдвое чаще, чем в среднем, здесь встречаются граждане с доходами более 2 поселенческих медиан (20,7% против 9,4%)⁷.

Нетипичным и очень узко сфокусированным явлением выступает повышающее воздействие СВО на уровень заработной платы. Среди тех, кому в этом плане повезло, более половины являются представителями высокодоходных семей (выше 2 поселенческих медиан) — 56,3% против 9,4% в целом по стране. Предположительно это вызвано оттоком населения с ряда высокооплачиваемых позиций — трудовой миграцией, бегством от призыва, уходом ряда

⁷ Отметим, что проблемы с бизнесом нельзя назвать широко распространенным явлением — даже среди тех, кто подвержен такого рода рискам больше остальных (предпринимателей/самозанятых), реально с ними столкнулись лишь 10,3% респондентов.

работников на фронт, что привело к перераспределению обязанностей между оставшимися работниками, появлению новых должностей и, как результат, росту вознаграждения за труд.

Продолжая тему «социального резонанса», производимого последствиями СВО, надо отметить, что последствия эти распределены довольно неравномерно. В жизни одних людей, по их самооценкам, проведение СВО ровно ничего не изменило (21,9%) или же изменения затронули лишь какой-то один аспект их жизни (14,1%), тогда как в жизни других произошли многоплановые изменения, сказавшиеся сразу на нескольких ее сторонах. В основном мы, разумеется, имеем в виду негативные изменения — о положительных эффектах СВО россияне говорят очень редко (в ходе нашего исследования так высказывался только один из человек из каждых 20 опрошенных). На рисунке 2.3 мы показываем, как доля недовольных негативными изменениями в их жизни, причиной которых стало проведение СВО, прирастает с увеличением разноплановости этих изменений.

Интересный вопрос: а что можно сказать о тех наших согражданах, которые считают, что СВО изменила их жизнь в *лучшую* сторону? Ведь при этом как минимум 20% из них отметили рост

Рисунок 2.3. Оценка россиянами влияния СВО на обстоятельства их жизни в зависимости от разноплановости этого влияния, %

расходов и угрозу мобилизации, у каждого десятого ухудшились отношения в семье из-за несовпадения взглядов на СВО, а у некоторых получили увечья или даже погибли близкие.

Как мы выяснили, оценки последствий СВО никак не связаны с базовыми социально-демографическими и социально-экономическими характеристиками наших респондентов: все группы, по-разному оценивающие происходившие с весны 2022 г. изменения в своей жизни, по сути, почти не отличаются друг от друга по полу, возрасту, уровню образования, профессиональному составу, типу поселения, в котором они живут, а также по уровню доходов. Ключевую роль в данном случае играют три вида причин: 1) ценностные и мировоззренческие установки, из-за различия которых отношение к одному и тому же факту, даже столь трагичному, как потеря мужа, сына или брата на войне, подчас приобретает далеко не одинаковый личностный смысл; 2) различие во взглядах по поводу того, существовала ли возможность избежать войны (оно, как нетрудно понять, коррелирует с мировоззрением) и 3) субъективное восприятие своего материального положения и его динамики (см. табл. 2.3).

Из данных, приведенных в таблице 2.3, видно, что респонденты, позитивно оценивающие влияние СВО на свою жизнь, близки по социально-психологическим характеристикам к тем, кто считает, что войны невозможно было избежать. Кроме того, они в массе своей убеждены в том, что свою страну надо поддерживать всегда и безоговорочно (мнение 77,5% представителей данной группы). Эти люди более других терпимы к нарушению прав и свобод личности, если того требуют интересы страны, а также к прямому вмешательству государства в правосудие. При этом 9 из 10 представителей данной категории граждан убеждены в правильности того пути, которым идет Россия. Они преисполнены гордости за свою страну, признаются в своей любви к ней, и даже наличие родственников на войне (не исключая при этом фактов их ранения или даже гибели) часто воспринимается ими как еще один повод для выражения патриотических чувств.

Напротив, россияне, оценивающие воздействие СВО на свою жизнь как негативное (в особенности как сильно негативное), чаще склонны считать, что войны можно было избежать и что путь, которым сегодня идет Россия, заведет ее в тупик. Логично, что они затаили обиды на государство и испытывают отчетливо выраженную неприязнь: ведь их родные и близкие не просто были вынуждены идти на войну, без которой, по их мнению, можно было бы

Таблица 2.3

**Некоторые характеристики россиян, по-разному оценивающих
характер влияния СВО на Украине на их повседневную жизнь,
июнь 2023 г., %**

Характеристики	Положительное	Никакого влияния	Отрицательное
<i>Ценностные и мировоззренческие установки (согласие с утверждениями)</i>			
Путь, по которому идет сейчас Россия, ведет страну в тупик	10,8	18,4	42,4
Не так важно, соответствует что-либо закону или нет, главное, чтобы это было справедливо	60,8	51,3	50,1
Интересы государства должны преобладать над правами отдельного человека	66,7	52,8	51,9
Если СМИ или блогеры нарушают интересы государства, их свободу следует ограничить	79,4	65,6	61,6
Для обеспечения государственных интересов в некоторых случаях возможны ограничения прав отдельных индивидов	78,4	72,2	61,6
Правительство должно иметь возможность прямого влияния на правосудие, если этого требуют интересы государства	71,6	47,0	44,4
Люди должны поддерживать свою страну, даже если она не права	75,5	63,2	44,6
Вы лично готовы пойти на значимые для Вас жертвы ради интересов своей страны	65,7	41,3	39,6
<i>Субъективное восприятие материального положения и его динамики</i>			
Материальное положение за прошлый год ухудшилось	21,6	23,8	46,1
Материальное положение в ближайший год ухудшится	10,8	14,1	31,9
Оценивают свое материальное положение сегодня как плохое	10,8	11,7	22,2
<i>Взгляды относительно того, возможно ли было избежать СВО</i>			
Можно было избежать	2,9	18,1	34,6
Сложно сказать	19,6	42,5	33,6
Невозможно было избежать	77,5	39,4	31,8
<i>Главное чувство, которое выражает личное отношение человека к сегодняшней России</i>			
Любовь	15,8	18,4	16,5
Гордость	49,5	29,4	20,4
Уважение	26,7	34,6	23,8
Равнодушие	2,0	6,4	5,8
Обида	1,0	3,9	17,3
Стыд	2,0	2,4	9,7
Возмущение	3,0	4,9	6,5

обойтись, но некоторые из них уже потеряли близких. Люди этого типа значимо чаще других не удовлетворены своим материальным положением, оценивают его как плохое, заявляют о его ухудшении в последний год, ожидая при этом продолжения такой негативной динамики в будущем году.

В конце мая 2023 г. заместитель председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев разместил в собственном телеграм-канале свои комментарии по поводу вероятного будущего украинской государственности. Всего он рассматривал три возможных сценария, которые, однако, сходны в том, что все они предполагали исчезновение государства Украина в тех границах, в которых она получила независимость после распада СССР. Было высказано мнение, что западная часть Украины в любом случае будет аннексирована соседними государствами, а восточная войдет в состав Российской Федерации. При этом Д.А. Медведев допускал формальное сохранение фактически не суверенной государственности на территории ряда центральных областей бывшей Украины с последующим их вступлением в ЕС и НАТО и с перспективой возобновления вооруженной борьбы с Россией. Поскольку прогноз реакций российского общества на разные варианты окончания СВО зависит от того, насколько ход событий будет соответствовать ожиданиям россиян, было полезно прозондировать эти ожидания, предложив нашим респондентам оценить вероятность претворения в жизнь тех или иных вариантов разрешения украинского кризиса.

Отвечая на данный вопрос, 43,3% респондентов признали наиболее вероятным распад Украины на несколько частей, из которых по крайней мере некоторые присоединятся к другим государствам (в частности, к России и Польше). Свержение националистического режима в Киеве и замена его на дружественный России с обязательным отказом Украины от вступления в НАТО, очевидно, вызывает у россиян сильные сомнения: его сочли осуществимым в 2 раза меньше респондентов, чем первый (20,3%), а в рейтинге возможных сценариев он занял последнее место. Но всё же, как видим, россияне не исключают его полностью. Что же касается самого нежелательного варианта, когда Украина останется националистическим, враждебным России государством, то в июне 2023 г. его сочли наиболее вероятным 27,3% опрошенных.

Для выявления факторов, существенно влияющих на дифференциацию мнений по данному вопросу, весь массив полученных на него ответов был подвергнут анализу с применением програм-

мы Chaid. Как выяснилось в результате этого анализа, никакие объективные параметры (а именно возраст, социальный статус, профессия, материальная обеспеченность, уровень образования) с выбором того или иного варианта ответа на данный вопрос не коррелируют. Зато на выбор того или иного варианта ответа сильно влияют некоторые личностные, в том числе психологические факторы.

Эти факторы можно разделить на две группы. Во-первых, важна эмоциональная тональность восприятия России, ее сложившийся в сознании того или иного человека образ, личное к ней отношение. Например, не верящие в успех СВО («Украина останется враждебным нам националистическим государством») особенно часто встречаются среди тех, кто питает по отношению к своей Родине чувства обиды, стыда, возмущения или кто, думая о ее и своем будущем, испытывают чувство отчаяния (соответственно 48,9%, 53,8%, 47,4% и 68,3% опрошенных против 29,3% в целом по выборке). Люди с такими настроениями склонны отрицать не только возможность успешного достижения целей СВО — они не допускают и того, что Россия вообще может выступать в роли передовой научно-технической державы, на равных конкурирующей с другими странами-лидерами. Более того, по их мнению, Россия не сможет в будущем остаться и сильной в военном отношении. Иначе говоря, они убеждены в том, что «у нас тут никогда ничего хорошего не получится» (доля не верящих в достижение заявленных целей СВО среди сторонников такой оценки российских возможностей по результатам проведенного нами исследования составила 59,6% — почти в 2 раза больше, чем в целом по выборке). Во многих случаях такие нигилистические настроения тесно связаны с признанием западных образцов за нормативные, вследствие чего отклонение России от этих образцов воспринимается как экзистенциальная неудача. Среди тех, кто согласен с тем, что западная модель развития является наилучшей, доля не верящих в победу России составила 57,1% (напомним, что в целом по выборке данный показатель лишь немного превысил 29%). Вряд ли надо специально указывать на то, что весь комплекс только что описанных умонастроений (неверие в победу или даже нежелание победы, неверие в успешность России и т.п.) прямо коррелирует с недоверием к президенту страны и непризнанием за ней права стремиться к глобальным целям.

Второй фактор, о котором следует сказать в связи с анализом мнений по поводу возможного исхода СВО на Украине, это пере-

живание разрыва между личными претензиями и представлениями об успешности, а также субъективная оценка тем или иным респондентом положения, которое он/она занимает в обществе⁸. Примечательно, что среди респондентов, которые не испытывают гордости не только за достижения страны, но и за свои личные успехи, почти половина убеждена в том, что СВО не достигнет заявленных целей, а Украина так и останется «анти-Россией» (49,8%), тогда как среди тех, кто испытывает гордость за себя, своих близких и страну в целом, в «положительном» исходе войны уверены более 82,6% (в среднем по стране — 69,9%). Кроме того, скептически настроенные по отношению к СВО граждане чаще других считают, что ныне существующее государство их в чем-то обделило. В числе тех, кто, по их словам, практически никогда не ощущает его заботу, не верят в благоприятный исход СВО свыше 41% респондентов, тогда как среди тех, кто эту заботу ощущает часто, сторонников данной точки зрения оказалось в 2 с лишним раза меньше (19,7%). Понятно, что сомнения в отношении конечного успеха СВО могут встречаться среди людей с разными взглядами и мотивацией. Но факт остается фактом: в той части политического спектра, для которой характерна психологическая дистанцированность от современной российской государственности, наблюдается повышенная концентрация людей со специфическим комплексом неудовлетворенности, склонных к априорному негативизму и достаточно закрытым сознанием, с трудом воспринимающим все, что не согласуется с изначальными установками.

⁸ Обратим внимание читателя на то, что субъективное восприятие личного благополучия оказалось значимым фактором, позволяющим объяснять различные социальные явления и тенденции также и в других главах нашей монографии. Вообще, следует заметить, что его роль в социологической аналитике в последнее время значительно возросла (см., например: *Марева С.В., Слободенюк Е.Д.* Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // *Terra Economicus*. 2022. Т. 20. №. 3. С. 98—115; *Молодежь и Россия будущего: [монография] / [М.К. Горшков и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, М.Е. Фрадков, Н.Е. Тихонова / Российский институт стратегических исследований; ФНИСЦ РАН. М.: РИСИ, 2023).*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ГОРШКОВ Михаил Константинович — доктор философских наук, академик РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Союза писателей России. Один из ведущих специалистов в области методологии и методов конкретных социологических исследований, теории и практики изучения общественного мнения, социологии массового сознания, социологии российской повседневности. Автор, соавтор, ответственный редактор свыше 500 научных работ, ряда учебников и учебных пособий. Основные труды: «Общественное мнение: история и современность» (1988), «Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ)» (2000, 2003), «Прикладная социология: методология и методы» (2003, 2009, 2011, 2018, 2022), «Российская повседневность в условиях кризиса» (2009), «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010), «Молодежь России: социологический портрет» (2010), «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Российское общество как оно есть: опыт социологической диагностики» (2011, 2016 — в 2 т.), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Россия и Китай: молодежь XXI века» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (книги 1–6, 2015–2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» (2020), «Есть такая профессия — общество изучать» (2020). Избранные статьи, интервью, биографические откровения» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического

измерения» (2022), «На переломе веков: социодинамика российской культуры» (2022), «Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ (2023), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023), «Непрерывное образование в современном контексте» (2023), *Handbook on Social Stratification in the BRIC Countries. Change and Perspective* (2013), *Handbook of the Sociology of Youth in BRICS Countries* (2018), *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), *Life Expectations of the People. Research Series on the Chinese Dream and China's Development Path* (2021) и др. Руководитель и участник более 100 крупных исследовательских проектов регионального, общероссийского и международного уровней, в том числе поддержанных ведущими российскими научными фондами.

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, профессор-исследователь Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, социально-экономические последствия реформ для российского общества в целом и различных групп населения в частности, социокультурная модернизация России. Автор свыше 400 научных работ. Основные труды: «Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике» (1999), *Work and Welfare in the New Russia* (2000, 2018, в соавторстве), «Феномен городской бедности в современной России» (2003), *Poverty and Social Exclusion in the New Russia* (2004, 2017, в соавторстве), «Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа» (2007), «Средний класс: теория и реальность» (2009, в соавторстве), «Социальная структура России: теории и реальность» (2014), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018, в соавторстве), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022, в соавторстве), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023, в соавторстве). Ответственный редактор и автор глав в подготовленных по итогам крупных общероссийских исследований монографиях: «Бедность и бедные в современной России» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018) и др. Автор глав в монографиях по результатам международных проектов: *Handbook on Social Stratification in the BRIC*

Countries. Change and Perspective (2013), The Middle-Income Group in China and Russia (2021), Life Expectations of the People (2021). Руководитель и участник десятков крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике.

АНДРЕЕВ Андрей Леонидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой истории и философии Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Основные научные интересы: историческая память и образы будущего, социальные проблемы образования, социология интеллектуальных сред, социология ментальностей. Автор свыше 400 научных работ, ряд которых переведен на иностранные языки (изданы в Болгарии, Индии, Польше, Сирии, США, Финляндии, Швейцарии и др.). Основные труды: «Политическая психология» (2002, 2018), «Российское образование: социально-исторические контексты» (2008), «Социология техники» (2009, в соавторстве), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Образование и образованность в социальной истории России: от Средневековья к Новому времени» (2014), «От азбуки до университета: образование на Руси и в России до конца эпохи Просвещения» (2014), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, в соавторстве), «Образование в русской культурной традиции: от возникновения до первой четверти XVIII века» (2021) и др. Руководитель и участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по различной тематике. Удостоен Национальной премии «Лучшие книги, издательства, проекты» за монографию «Российское образование в Пушкинскую эпоху: система, институциональная структура, социокультурные среды» (2023).

БАРАШ Раиса Эдуардовна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: системно-коммуникативная теория, коммуникация, социальные медиа, идентичность, историческая память, семейная память. Автор свыше 100 научных работ, в том числе вышедшей за рубежом монографии по итогам международного проекта The Former Soviet Union and East Central Europe Between Conflict and Reconciliation (2018, в соавторстве), ряда российских монографий: «Социальная философия науки. Российская перспектива» (2014, в соавторстве), «Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» (2014, в соавторстве), «Институты гражданского общества в межнациональных отношениях» (2014, в соавторстве), «Этнос, нация, ценности: социально-философские

исследования» (2015, в соавторстве), «Концептуализации общества в социально-философской и философско-исторической рефлексии» (2017, в соавторстве), «Эпистемология сегодня. Идеи, проблемы, дискуссии» (2018, в соавторстве), «Системно-коммуникативная теория и ее приложения: наука и протест» (2019, в соавторстве), «Новые социальные движения в сетевую эпоху: статьи, интервью, экспертные заключения» (2020, в соавторстве), «Социальный эволюционизм сегодня» (2021, в соавторстве) и др., а также глав в монографиях по итогам общероссийских исследований — «Россия на новом переломе: страхи и тревоги» (2009), «Падение Берлинской стены: до и после» (2010), «О чем мечтают россияне: идеал и реальность» (2013), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2017), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения)» (2022). Автор ряда статей, опубликованных в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Руководитель и участник крупных исследовательских проектов, посвященных изучению общественных ценностей и идентичности россиян, исторической памяти российского общества, социальной коммуникации и активизма.

ДУДИН Илья Васильевич — лаборант-исследователь с высшим образованием Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальные противоречия, общественное мнение. Автор четырех статей, в том числе в ведущих российских научных периодических изданиях.

КАРАВАЙ Анастасия Вадимовна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальная структура российского общества, человеческий капитал различных профессиональных групп, социально-экономическая адаптация населения. Автор более 60 научных работ, в том числе статей в ведущих российских научных периодических изданиях и глав в коллективных монографиях по результатам общероссийских и международных исследований: «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017, 2022), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023) и др. Участ-

ник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по тематике социальной стратификации российского общества.

КОЛЕННИКОВА Нина Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социальная стратификация российского общества, профессиональная структура общества, социальный статус и социальное благополучие. Автор более 20 научных работ, в том числе статей в ведущих научных периодических изданиях, информационно-аналитических докладов и резюме, глав в коллективных монографиях — «Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды» (2018), «Российское общество после президентских выборов — 2018: запрос на перемены» (2018), «Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики)» (2021), «Российское общество и вызовы времени» (2022), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023) и др. Участник проектов, в том числе международных, по проблематике социальной структуры и социальной стратификации российского общества.

ЛАТОВ Юрий Валерьевич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Академии управления МВД России. Основные научные интересы: теории социально-экономических систем и социально-экономического развития, институциональная экономика, социология общественного мнения, экономическая история, вопросы социальной стратификации новейшей России, человеческий капитал, теневые социально-экономические отношения, социология образования, запрос на перемены. Автор более 350 научных работ, в том числе статей в ведущих российских научных журналах. Соавтор коллективных монографий «Российское общество и вызовы времени» (2016, 2017), «Экономическая история России (опыт институционального анализа)» (2016), «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021) и др. Участник крупных исследовательских проектов по проблемам социальной динамики, общественному запросу на перемены, вопросам модернизации российской экономики и общества, особенностям российской экономической ментальности.

ЛАТОВА Наталия Валерьевна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Основные научные интересы: социально-психологические характеристики общественного сознания, социология образования, человеческий потенциал, этнометрия. Автор более 100 научных работ, в том числе глав в вышедших за рубежом коллективных монографиях по результатам международных проектов: *The Middle Income Group in China and Russia* (2021), *Life Expectations of the People*» (2021); глав в монографиях по итогам общероссийских исследований — «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование» (2017), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» (2018), «Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя» (2018), «Наукоемкие производства в системе взаимодействия институтов» (2021), «Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние» (2023), «Человеческий капитал профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023), а также статей в ведущих российских и зарубежных научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов, в том числе международных, по проблематике процессов трансформации российского общества, человеческого капитала профессиональных групп, непрерывного образования.

СЕДОВА Наталья Николаевна — старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, руководитель научно-методического департамента Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Основные научные интересы: социальная структура и социальная стратификация, ценности и установки, гражданский активизм, трансформация социально-трудовых отношений, досуговое поведение. Автор более 100 научных работ, в том числе глав в ряде российских коллективных монографий по итогам общероссийских исследований: «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011), «Российское общество и вызовы времени» (2015, 2016, 2017, 2022), «Средний класс в современной России. Опыт многолетних исследований» (2016), «Среднедоходные слои в России и Китае: положение, динамика, особенности мировоззрения» (2018), «Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения» (2022), а также статей в ведущих научных журналах. Участник крупных исследовательских проектов по проблематике социальной структуры российского общества, ценностной трансформации, гражданского активизма, межнациональных и межконфессиональных отношений.

СЛОБОДЕНЮК Екатерина Дмитриевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные научные интересы: социальная структура и социальная стратификация, социальное неблагополучие, малообеспеченность, бедность, социальное неравенство. Автор более 40 научных работ, в том числе статей в ведущих научных журналах и глав в коллективных монографиях («Российское общество и вызовы времени» (2016, 2022), «Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения» (2018), «Общество неравных возможностей: социальная структура современной России» (2022), «Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы» (2023) и др.). Участник проектов по проблематике социальной структуры российского общества.

СУШКО Павел Евгеньевич — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН. Автор более 60 научных трудов, в том числе статей и глав в монографиях, посвященных изучению социальной структуры, вопросам социальной мобильности и социального благополучия, и др. Среди них: «Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества» (2016), «Социальная мобильность в России: поколенческий аспект» (2017), «Социальное пространство российских регионов» (2017), «Особенности модернизации социальной структуры российского общества» (2018), «Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты» (2019), «Малые города в социальном пространстве России» (2019), «Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва» (2020), «Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае» (2021), «Российское общество и вызовы времени» (2022) и др. Участник ряда крупных научно-исследовательских проектов, в том числе международных, поддержанных различными российскими научными фондами (РНФ, РФФИ, РГНФ и др.).

Р 76 Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство «Весь Мир», 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-7777-0927-1

В издании на основе результатов социологического мониторинга дается характеристика состояния и динамики российского общества в постпандемический период и в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Анализ социально-экономического положения и поведенческих практик россиян дополняется социологической диагностикой субъективного благополучия населения в разных сферах жизни, а социального капитала общества — оценкой изменений социально-психологических чувств наших сограждан. Особое внимание уделяется динамике смысловых установок и нормативно-ценностных систем на фоне конфронтации с Западом. Наряду с этим восприятие будущего — своего и страны в целом — анализируется в контексте исторической памяти россиян и их представлений о наиболее значимых событиях прошлого.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

**УДК 316.4
ББК 60.56(2Рос)**

Научное издание

Российское общество и вызовы времени

Книга седьмая

Под редакцией М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой

Редактор: *В.А. Демьянович*

Корректор: *А.И. Иванова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка *С.А. Голодко*

Подписано в печать 01.03.2024

Формат 60×90 1/16. Усл.-печ. л. 22,0. Тираж 500 экз.

Заказ № 1333

ООО Издательство «Весь Мир»

109554, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1

Тел. +7 (495) 632-47-94/06

E-mail: info@vesmirbooks.ru

<http://vesmirbooks.ru>

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

E-mail: sales@chpd.ru

<http://chpd.ru>

В книге подведены итоги реализованного в 2014–2016 гг. социологического мегапроекта, эмпирической базой которого стали пять «волн» общенациональных исследований, проведенных в режиме мониторинга. Приведен сопоставительный анализ данных, характеризующих в контексте различных общественных ситуаций состояние и динамику массового сознания и поведения россиян в условиях кризиса. Выделяются ситуативные, динамичные и базисные, устойчивые внутренние и внешние факторы жизнестойкости российского социума с учетом реального социально-экономического, политического, социокультурного и этнорелигиозного контекстов.

Для социологов, политологов, философов, экономистов, историков, психологов, правоведов, а также студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

ISBN 978-5-7777-0927-1

9 785777 709271

ВЕСЬ
МИР

www.isras.ru www.vesmirbooks.ru